

Назаренко Яков

РЕПЛИКА

ПАМЯТЬ ПОДВЕЛА.

В ПЯТОМ номере журнала «Нева» опубликованы воспоминания литературоведа Я. Назаренко «В ноябре 1915 года» о том, как 20 ноября 1915 года в Петрограде, в аудитории Психоневрологического института ему довелось слышать чтение А. М. Горьким отрывка из повести «В людях», а затем присутствовать на встрече Горького с пролетарскими поэтами.

Эти факты биографии писателя не зафиксированы в его «Летописи жизни и творчества» и, казалось бы, должны пополнить ее. Но довериться мемуарам Я. Назаренко мешает одна, на первый взгляд, незначительная деталь. Автор воспоминаний сообщает, что в Психоневрологическом институте вместе с Горьким выступали художник И. Е. Репин, философ К. Ф. Жаков, адвокат О. О. Грузенберг, писатели Ю. Слезкин и... С. Н. Сергеев-Ценский. «Потом читали свои произведения Сергеев-Ценский, Слезкин, Жаков, — пишет Я. Назаренко. — Внимательно всматривался в аудиторию высокий, худой, в сером костюме с красным галстуком Алексей Макси-

мович. Он курил папиросу за папиросой». Однако, по воспоминаниям С. Н. Сергеева-Ценского, он в первый раз увидел А. М. Горького лишь 15 июля 1928 года в Ялте. В 1924 году Горький также писал: «Работая в русской литературе более тридцати лет, пишущий эти строки никогда, ни одного раза не встречал Сергеева-Ценского, не видел его портрета, не знает, кто он и кто его друзья среди литераторов». Горькому импонировал литературный талант Сергеева-Ценского. Еще в 1912 году в письме к писателю Недолину Горький писал, что Сергеев-Ценский «очень большой писатель; самое крупное, интересное и надежное лицо во всей современной литературе». И, конечно, увидев его на литературном утре в Психоневрологическом институте, Горький не преминул бы познакомиться с ним, а, познакомившись, не писал бы девять лет спустя, что он «никогда, ни одного раза не встречал Сергеева-Ценского».

Поскольку в других литературных источниках ничего не сообщалось о выступлениях М. Горького или

И. Е. Репина на литературном утре в Психоневрологическом институте 20 ноября 1915 года, пришлось обратиться к прессе тех дней, и в газете «Биржевые ведомости» (1915, утренний выпуск, 9(22) ноября) я нашел заметку «Утро памяти Л. Н. Толстого», которая позволила в существенных деталях уточнить воспоминания Я. Назаренко.

Литературное утро, посвященное памяти Льва Толстого, состоялось в Психоневрологическом институте не 7 (20) ноября 1915 года, в 2 часа дня, а 8 (21) ноября 1915 года, в 12 часов. Там не выступали ни С. Н. Сергеев-Ценский, ни писатель Ю. Слезкин, ни профессор К. Ф. Жаков. Литературное утро открыл не И. Е. Репин (как вспоминает Я. Назаренко), а профессор С. О. Грузенберг (не путать с адвокатом О. О. Грузенбергом, который якобы также был на сцене). С. О. Грузенберг и закончил утро речью о душевной драме Толстого. Кроме С. О. Грузенберга, М. Горького и И. Е. Репина, выступали артист Г. Г. Ге, рассказавший о своей поездке к Льву Толстому в

Ясную Поляну перед инсценировкой «Воскресения», писатель Е. Н. Чириков, прочитавший несколько отрывков из произведений Толстого, профессор А. В. Гервер.

Обо всем этом у присутствовавшего на утре Я. Назаренко не сказано ни слова.

Мне кажется небезынтересным привести отрывок из репортерского отчета «Биржевых ведомостей».

«Утро открылось вступительным словом профессора С. О. Грузенберга, который приветствовал присутствовавшего в зале Максима Горького (здесь и дальше подчеркнуто в самой заметке. — А. Т.).

С. О. Грузенберг указал, что, несмотря на многие годы пребывания за границей, Горький сохранил тесную связь с Россией, и за все это время постоянно поддерживал самые тесные отношения с русской общественностью и русским народом.

В лице Горького оратор приветствует не только писателя, но и истинного гражданина России.

Речь С. О. Грузенберга была покрыта шумными аплодисментами, превратив-

шимися в грандиозную овацию по адресу Горького.

Рукоплескания и приветственные возгласы продолжались в течение нескольких минут. Когда в зале установилась относительная тишина, кафедру занял Горький, который при напряженном внимании всей аудитории прочитал отрывок из 2-й части своего «Детства».

Новые аплодисменты и новые возгласы покрыли выступление писателя; в течение долгого времени после того, как он окончил свое чтение, его не отпускали с эстрады.

После Горького говорил академик И. Е. Репин, также встреченный громкими рукоплесканиями.

Художник поделился своими воспоминаниями о Л. Н. Толстом, рассказал как о своих личных встречах с покойным, так и о встречах, которые имели с Л. Н. Толстым другие художники и писатели...

Факт, о котором рассказывает Я. Назаренко, неизвестен горьковским биографам и, безусловно, должен представить для них интерес. Но, разумеется, в весьма уточненном виде.

А. ТОЛСТЯКОВ

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА
МОСКВА

4 АВГ 1968